

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 23.08.2018; опубликована 11.10.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коптева Н.В. Переживание отчуждения при интернет-зависимости // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kopteva N.V. (2018). Experience of alienation under Internet addiction. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.9.075

Коптева Наталия Васильевна

ФГБ ОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: kopteva@pspu.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=542343

Переживание отчуждения при интернет-зависимости

Аннотация. Уточняется в теоретическом и эмпирическом планах скорее декларируемая в существующих исследованиях связь интернет-зависимости с отчуждением. Тем самым традиционный взгляд на зависимость от Интернета как «обычную» психопатологию дополняется представлением о ней как экзистенциальной психопатологии. Положения С. Мадди о конформной личности и одноименном жизненном стиле, располагающем к экзистенциальному недугу, развиваются применительно к интернет-зависимой личности и ее технологическому способу бытия-в-мире. В эмпирическом исследовании используется методика диагностики субъективного отчуждения ОСОТЧ-У, Е. Осина, разработанная на основе типологии экзистенциального недуга и теста С. Мадди, предназначенного для диагностики отчуждения в разных формах (вегетативности, бессилия, нигилизма, авантюризма) и сферах проявления. Медицинская модель представлена «Китайской шкалой зависимости от Интернета» (CIAS) С.-Х. Чена, в которой она получила наиболее последовательное воплощение. Выборку исследования составили 191 человек – студенты вузов г. Перми (возраст от 18 до 22 лет). Вопреки распространенному мнению о том, что предпочтение виртуальной реальности свидетельствует о бегстве от неудовлетворяющей действительности, установлено, что субъективное отчуждение при интернет –зависимости в большей мере относится к собственной личности, чем к разным сферам жизни за пределами сети. Преобладание переживания отчуждения в форме бессилия по сравнению с другими его формами обнаруживает отчаяние, испытываемое homo virtualis вне привычных для него условий, эфемерность существования, ограниченного сетью.

Ключевые слова: интернет-зависимость; отчуждение; конформист; жизненный стиль; экзистенциальный недуг; технологический способ бытия-в-мире

Постановка проблемы

Зависимости, связанные с использованием современных информационных технологий, распространение которых в ряде стран приняло характер эпидемии, все больше привлекают внимание общественности и исследователей. Отличительной особенностью интернет-зависимости является то, что под этим названием скрывается обширное семейство,

включающее как давно известные, нашедшие в сети благодатную почву аддикции, превратившиеся в кибераддикции, так и новые, возможные только online. Это обстоятельство позволяет говорить о новом этапе развития аддикций в условиях двумерности, сосуществования компьютерного виртуального и реального миров.

Сходство проявления фармакологических, наркотических, и поведенческих зависимостей нашло выражение в распространении медицинской точки зрения на интернет-зависимость. Начало разработкам по своей сути симптоматического подхода к ней положили психиатры и психотерапевты (К.С. Янг, А. Голдберг, М. Гриффитс, М. Орзак и др.). Его сторонники в основном за счет внешней «фактуры» конкретизируют виды, стадии формирования интернет зависимости, выделяют большее или меньшее количество критериев (среди основных – симптомы отмены; толерантность; потеря контроля, социальная дезадаптация), предлагают разные варианты их обозначения и/или структурирования.

При этом лишь косвенно затрагивается обстоятельство, на которое указывают этимология слова, производного от *addiction*, и значение используемого в качестве его синонима – *зависимость*. Они объединяют идеи пристрастия, преданности, рабства, отсутствия собственной воли, подчиненности некоторой силе (внешней или внутренней), подразумевающие самоотчуждение или отчуждение части себя.

3. Фрейд связывал зависимости с другим аспектом отчуждения – бегством от неудовлетворяющей действительности. Он ранжировал методы, с помощью которых люди стараются обойти неизбежные в жизни страдания, по степени ослабления связи с реальностью. Сублимация влечений посредством психической и интеллектуальной деятельности, как творческой, так и обычной работы по профессии (если она свободно выбрана), кладет начало независимости человека от внешнего мира. Погружение благодаря искусству в утешительные иллюзии, жизнь в фантазиях, еще больше отдаляют его от действительности. Отшельничество, уход, которые усматривают в ней врага, делают разрыв окончательным. К этим методам без очевидных границ примыкает патология – невроз, психоз и хроническая интоксикация (наркотиками, алкоголем). Удалению от реальности придается скорее позитивный смысл, оценка отчуждения – негативная [14].

Определение мотивации интернет-зависимости, как отвлечения, посредством ухода в более комфортный виртуальный мир [2; 17] воспроизводит мысли З. Фрейда. Однако, несмотря на то, что в психологической литературе, посвященной интернет-зависимости замечание о бегстве, отчуждении является едва ли не дежурным, оно нуждается в подкреплении эмпирическими исследованиями, устанавливающими связи интернет зависимости и отчуждения, его специфику при этой зависимости.

Проблематика отчуждения, явно не укладывающаяся в рамки медицинского подхода, разрабатывалась в психоанализе и экзистенциальной психологии, представители которых, с разных точек зрения и на разных уровнях анализируют одно и то же: тревогу, отчаяние, отчуждение человека от самого себя и от общества [11, с. 122]. В статье мы используем интерпретацию отчуждения, предложенную С. Мадди, в рамках его экзистенциальной концепции личности, развивающей взгляды З. Фрейда, Э. Фромма, К. Хорни, Л. Бинсвангера, М. Босса, Р. Мэя и др.

С. Мадди не считает отчуждение присущим человеку вообще. Он представляет формирование, жизненный стиль и подробную характеристику двух личностных типов: не склонного к отчуждению – индивидуалистического – и конформного, которому присуще «неприятие непокорного ему мира или жалость к самому себе как к несчастной жертве» [7, с. 96]. интернет-зависимую личность в качестве его разновидности. Сходство интернет-зависимой личности и конформиста типа дает основание рассматривать ее в качестве

разновидности этого типа. У обоих совладание с изменениями, жизненными трудностями, связано с уходом через отвлечение.

Предпосылка развития индивидуалистического типа (стиля жизни) – формирование у ребенка, когда он еще находится в зависимости от взрослых, жизнестойкости, и ее установок, которые развиваются на протяжении дальнейшей жизни. Установки жизнестойкости определяются как альтернативы отчуждения и его проявлений. Так «люди с сильным компонентом вовлеченности (commitment) считают, что наилучший способ найти интересное и ценное для себя – это активное участие во всем, что происходит. Противоположность этому – состояние или чувство невовлеченности, отчуждения – они воспринимают как напрасную трату жизни» [7, с. 90]. Второй установке жизнестойкости – контролю (control) противостоит бессилие (powerlessness), которое С. Мадди обозначает как один из типов отчуждения, предполагающий отчаяние из-за невозможности влиять на важные личные и общественные дела. Третья установка – вызова или принятия риска (challenge) является альтернативой установки на безопасность, также соотносимой с отчуждением. Благодаря жизнестойкости уже в юности последовательно преодолеваются незрелые жизненные стили: гедонизм (эстетизм), ориентированный на наслаждения здесь и теперь и идеализм, устремленный к абсолюту, недостижимому совершенству. Они являются аналогами эстетической и этической стадий человеческого существования, выделяемых Кьеркегором [4], что позволяет говорить о близости понятий *жизненный стиль* и *способ бытия-в-мире*. Отказ от гедонизма и идеализма создает условия для формирования индивидуализма и одноименного жизненного стиля, основанного на аутентичности и самодетерминации.

Конформист – человек с дефицитом жизнестойкости, «застывший» на гедонистической стадии, предающийся страстям (на языке психоанализа руководствующийся принципом удовольствия). Сходным образом можно определить зависимую личность. В отличие от невротика, тщательно скрывающего предосудительное влечение, прежде всего от самого себя, она настаивает на своем праве на отклоняющееся, не укладывающееся в обозначенные обществом границы, поведение; получает удовлетворение от «симптомов» и не горит желанием избавиться от своей болезни. От действий зависимой личности и их последствий страдает не столько она сама, сколько окружение [13, с. 61].

Совладание конформиста с изменениями С. Мадди определяет как регрессивное. Точно так же психоаналитики толкуют зависимости как проявление регрессии, использование в качестве стратегий преодоления жизненных трудностей детских моделей поведения [8, с. 161]. Интернет-зависимое поведение можно соотнести и с идеалистическим стилем жизни, противопоставлением существования в виртуальном мире суете мира реального, в котором другие «работают-женятся-разводятся-покупают / продают дома / машины / бизнес, где-то крутятся, становятся людьми...» (запись из дневника участника виртуального сообщества).

Суждение С. Мадди о конформисте, как не вышедшем из под влияния окружающих, и его социальных отношениях, скорее контрактных, чем интимно-личных, можно распространить на интернет зависимость в одной из ее наиболее массовых форм, связанной с предпочтением общению лицом к лицу POSI (preference for online, over, social interaction), общения через Интернет, не предполагающего интимно-личностных ответственных отношений с другими людьми. POSI играет важную роль в формировании не только специфической, но и генерализованной интернет-зависимости [1, с. 20-21].

Фрагментарности и недифференцированности биологического опыта конформиста соответствует невоплощенность (в теле) Как хамечает теоретик медиа Маршалл Маклюэн, в эфире у нас нет физического тела [8]. В интернете, который объединил в себе телефон, радио, телевидение и постоянно обогащает «жизнь» в эфире новыми возможностями, создаются все

более благоприятные условия для невоплощенного существования посредством виртуальной симуляции и виртуальных симулякров [5; 6].

По мнению С. Мадди, становление собой и смыслообразование – единый процесс, поскольку истинный смысл может быть только индивидуальным, субъективным. Индивидуалист способен преодолевать экзистенциальную тревогу, связанную с выбором будущего, обновлением жизни, уверен в своей способности обнаружить и реализовать смысл. Самоотчуждение и отчуждение конформиста – ограничители его способности к смыслообразованию. У интернет-зависимой личности, дегенерация процессов смыслообразования имеет непосредственное отношение к существованию, ограниченному виртуальным миром, который С. Хоружий обозначил как недород бытия, а человека, ведущего подобное существование – *homo virtualis* [16]. Вопрос о выборе будущего в условиях виртуальной реальности, позволяющей играть со временем, обращать его вспять, по желанию останавливать мгновение, сам собой отпадает. За возможность избежать экзистенциальной тревоги, связанной с выбором будущего, *homo virtualis* подобно конформной личности, расплачивается чувством онтологической вины, которое «выражается в ощущении собственной бесполезности и незащитности, смутном переживании нехватки чего-то важного в жизни» [7, с. 94].

Конформист признает стоящим только связанный с безопасностью предсказуемый опыт, который может продолжаться вечно. Такими качествами в существенной мере обладает опыт пребывания в сети, однако оценивать его позитивно мешает опыт неудач за ее пределами, который интернет-зависимой личностью, подобно конформной «воспринимается как ужасный и избегается любыми возможными способами, в результате чего обычно теряется возможность чему-либо научиться на нем» [7, с. 94]. Под действием стрессоров (в качестве источника стрессов указана, в частности, жизнь в информационном обществе) конформистский жизненный стиль распадается и переходит в экзистенциальный недуг, в котором выделяются вегетативный, нигилистический и авантюристический типы, с преобладанием одноименных форм отчуждения. Вегетативность (*vegetativeness*) как самая тяжелая форма экзистенциального недуга, исключает наличие смысла и каких-либо связанных с ним действий. При нигилизме (*nihilism*) смысл обнаруживается в неразвитой, экзотической форме антисмысла и попыток его утверждения. Авантюризм (*adventurousness*) ограничивает человека суррогатами смысла, которые он искусственно привносит в жизнь, гоняясь за адреналином, ввязываясь в рискованные приключения.

При сходстве интернет-зависимости с конформным, отчужденным способом существования, деградирующим до экзистенциального недуга, она представляет собой самостоятельный феномен, относительно которого могут быть сформулированы гипотезы дальнейшего исследования:

1. Интернет-зависимость предполагает рост отчуждения в различных формах и сферах жизни.
2. Исходя из того, что интернет зависимость является одним из способов отчужденного существования, можно предположить наличие в общей выборке групп респондентов
  - с высоким уровнем интернет зависимости и отчуждения;
  - с низким уровнем интернет зависимости и высоким – отчуждения.

Организация и методики исследования

Выборку исследования составили 191 человек – студенты вузов г. Перми (возраст от 18 до 22 лет).

Предпочтение выбора в диагностических целях «Китайской шкалы зависимости от Интернета» (CIAS) С.-Х. Чена CIAS связано с тем, что в ней наиболее полно реализован медицинский подход. Шкала позволяет выявить как ряд частных симптомов, так и интегральные измерения интернет зависимости. Опросник разработан на Тайване, нашел широкое применение в Китае и был адаптирован в России [9].

В исследовании был также использован один из вариантов опросника самоотчуждения ОСОТЧ-У. Он предназначен для учащейся молодежи и был разработан Е. Осиным [12] на основе теста отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера [18]. Тест, однако, диагностирует не собственно отчуждение как состояние, а его переживание. С. Мадди различает их, указывая, что поверхностный стиль жизни конформистами обычно не осознается, они «настаивают, что живут хорошо, скрывают чувства своей незащищенности и бесполезности» и к осознанию своего жизненного стиля приходят, когда игнорировать собственное неблагополучие становится невозможно [7, с. 94].

Результаты исследования

Характеристики, составляющие паттерн интернет зависимого поведения теста С.-Х. Чена.

- *ключевые симптомы зависимого поведения (IA-Sym):* компульсивности, (навязчивого, непреодолимого влечения находиться online), толерантности (роста времени пребывания в интернете, необходимого для достижения удовлетворения) и отмены (развивающиеся при прекращении или ограничении нахождения online психомоторное возбуждение, тревога, фантазии, мечты, мысли о том, что происходит в сети и т. д.).

Таблица 1

Взаимосвязи интернет-зависимости и отчуждения

Показатели		Частные шкалы интернет зависимости					Надшкальные показатели		Общий показатель интернет зависимого поведения CIAS
		компульсивных симптомов (Com)	симптомов отмены (withdrawal symptoms)	толерантности Tol (tolerance)	внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем	управления временем	ключевых симптомов интернет-зависимого поведения (IA-Sym)	Проблем, связанных с интернет-зависимым поведением (IA-RP)	
Отчуждение	сферы								
	от общества	0,06	0,05	0,06	0,12	0,14*	0,07	0,15*	0,12
	от учебной деятельности	0,24***	0,29***	0,28***	0,16*	0,19**	0,31***	0,20**	0,29***
	от других людей	0,22**	0,17*	0,21**	0,30***	0,27***	0,23**	0,32***	0,31***
	в семье	0,20**	0,24***	0,19**	0,33***	0,29***	0,25***	0,33***	0,32***
	от самого себя	0,28***	0,26***	0,31***	0,34***	0,32***	0,33***	0,38***	0,39***
формы	вегетативность	0,15*	0,19**	0,20**	0,25***	0,29***	0,21**	0,30***	0,28***
	бессилие	0,32***	0,35***	0,31***	0,40***	0,32***	0,38***	0,41***	0,45***
	нигилизм	0,22**	0,25***	0,25***	0,27***	0,28***	0,28***	0,31***	0,33***
	авантюризм	0,19**	0,09	0,19**	0,16*	0,19**	0,18*	0,20**	0,21**
	Общий показатель	0,26***	0,26***	0,28***	0,32***	0,31***	0,31***	0,35***	0,37***

- *жизненные проблемы, производные от интернет-зависимости: (IA-RP):* межличностные, внутриличностные и проблемы со здоровьем, а также с контролем времени, проводимого online взаимосвязаны практически со всеми измерениями переживания отчуждения в многообразии его форм (вегетативность, бессилие, авантюризм) и сфер проявления, от частных до более широких. Выявлено всего 70 связей: 50 – при $p < 0,001$, 14 – при $p < 0,01$ и 6 – при $p < 0,05$ (табл. 1).

Ключевые симптомы зависимости, относящиеся к пребыванию в Интернете, доставляющему пользователю определенное удовлетворение, предполагают отчуждение и его проявления в несколько меньшей мере, чем производные от интернет-зависимости психологические проблемы (межличностные, внутриличностные и проблемы со здоровьем): из двух надшкальных критериев (IA-Sym) оказался несколько слабее связан с общим показателем отчуждения, чем критерий проблем, сопутствующих зависимости (IA-RP), соответственно, $r = 0,31$ и $r = 0,35$, $p < 0,001$.

Все частные и суммарные измерения интернет зависимости означают, прежде всего, субъективное отчуждение в форме *бессилия*, ($r = 0,45$, $p < 0,001$), которое, вероятно, отражает отчаяние homo virtualis ввиду невозможности влиять на важные личные и общественные дела в реальной жизни, а из сфер – *отчуждение от самого себя* ($r = 0,39$, $p < 0,001$). Последнее соответствует характеристике, данной Э. Фроммом неврозу, и зависимости как проявлениям отчуждения, при которых одна страсть «становится доминирующей и обособляется от целостной личности, превращаясь для человека в его повелителя. Эта страсть – его идол, которому он подчиняется, несмотря на то, что он способен подобрать своему идолу разумное объяснение, присваивая ему разнообразные и звучные имена. Им управляет частичное желание, на которое он переносит все утраченное им; и чем он слабее, тем оно сильнее. Он отчужден от самого себя как раз потому, что превратился в раба одной из частей самого себя» [15, с. 72]. Хотя Интернет предоставляет возможность удовлетворения разных страстей, они не составляют целостной личности.

Практически все, за редким исключением, «составляющие» паттерна интернет-зависимого поведения связаны (в порядке убывания) с остальными формами отчуждения как смыслоутраты:

- с нигилизмом ($r = 0,33$, $p < 0,001$), который, возможно, является реакцией зависимого пользователя на разногласия точек зрения и позиций, представленных в Интернете, в которых он не в состоянии сориентироваться, не в последнюю очередь по причине невозможности их проверки за пределами сети. В этих условиях утверждение собственного смысла выступает в неразвитой форме антисмысла;

- с вегетативностью ($r = 0,28$, $p < 0,001$), более слабая связь с которой свидетельствует о меньшей вероятности превращения зависимого пользователя в «овощ», лишенный всяких интересов. То есть, самая тяжелая форма отчуждения, «растительный» образ жизни, лишенный смысла, в меньшей мере грозит увязшему в сети пользователю;

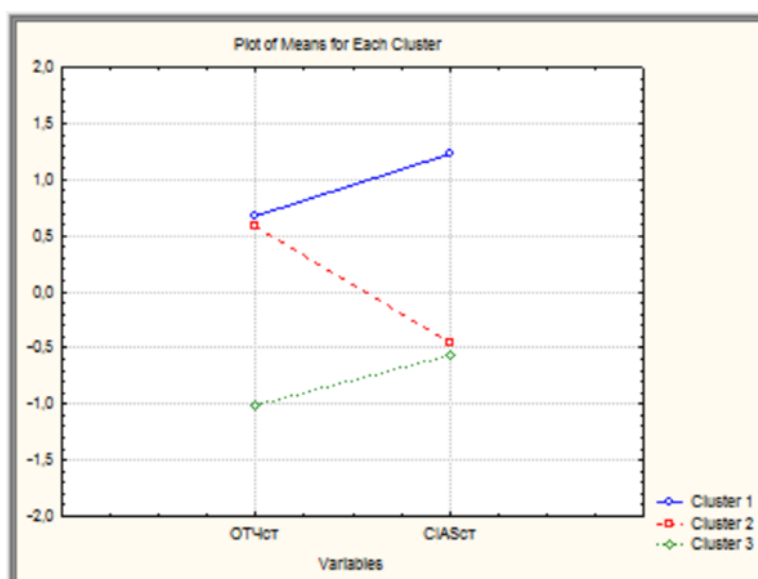
- с авантюризмом, крусадёрством, ($r = 0,21$, $p < 0,01$), наиболее слабая связь с которым может указывать, хотя и на незначительную (возможно ввиду того, что авантюры в Интернете отчасти компенсируют опасные приключения за его пределами) представленность у зависимого пользователя этой самой мягкой из выделяемых С. Мадди форм отчуждения. Существует мнение, что собственно крусадёрство является разновидностью зависимости и находит свое продолжение в «кибернет-отношениях» [10].

Аналогичным образом взаимосвязаны показатели интернет-зависимости с переживанием отчуждения в более и менее частных сферах: в семье ($r = 0,32$, $p < 0,001$), в межличностных отношениях ($r = 0,31$, $p < 0,001$), от учебной деятельности ($r = 0,29$, $p < 0,001$), однако слабее, чем с переживанием самоотчуждения. То есть полученные результаты

несколько расходятся с исследованиями, упоминающими в связи с интернет зависимостью только отчуждение от мира за пределами сети. Более того, с факторами интернет-зависимости значимо не связано отчуждение от общества, что соответствует все более ярко проявляющейся тенденции виртуализации социальной жизни, перемещению источников информации о ней в интернет.

Полученные коэффициенты корреляции показателей интернет-зависимости и отчуждения указывают на достаточную самостоятельность соответствующих феноменов и, в частности, на то, что интернет-зависимость представляет собой один из способов отчужденного существования. С целью выявления групп, различающихся уровнем интернет зависимости и отчуждения, был предпринят кластерный анализ выборки по двум интегральным показателям шкалы С.-Х. Чена и ОСОТЧ-У (рис. 1, табл. 2).

Ориентиром для обозначения выделенных групп, служили приведенные в русскоязычной адаптации методики [9]. показатели, согласно которым минимальному риску интернет зависимости соответствует CIAS от 27 до 42, склонности к возникновению интернет зависимого поведения – от 43 до 64, а его выраженному и устойчивому паттерну – от 65 и выше, а также средний показатель отчуждения 188,15, ст. откл.33,73, полученный автором русскоязычной версии ОСОТЧ-У в студенческой выборке (N = 127) [12].

Рисунок 1. Группы, различающиеся общими показателями интернет-зависимости и отчуждения

3 кластер (N = 73) может быть определен как наиболее благоприятная группа интернет-независимых (CIAS 41,407), неотчужденных (142,9) респондентов.

1 и 2 кластеры (N 52 и 66) получили названия групп респондентов, более и менее склонных к интернет-зависимости (CIAS 62,8 и 43,1), условно «отчужденных» (207,5 и 203,7). Таким образом, вместо ожидаемых групп с контрастными уровнями интернет зависимости (высоким и низким), но при этом отчужденных, свыше половины выборки (61,6 %) составили респонденты, склонные к интернет-зависимости, различающиеся лишь тем, что в одной из них соответствующий показатель граничит с показателем сформированной зависимости, а в другой – с показателем независимости от интернета. Это дает основание для предположения о том, что в выборке студентов, которые постоянно пользуются интернетом, отчуждение вне сети всегда осложнено отчуждением в сети.

Таблица 2

Характеристики групп, различающихся общими показателями интернет-зависимости и отчуждения

Показатели	Группы респондентов		
	Более склонные к интернет зависимости «отчужденные»	Менее склонные к интернет зависимости «отчужденные»	Интернет- независимые, неотчужденные
Кол-во чел (%)	52 (27,2)	66 (34,6)	73 (38,2)
Интернет-зависимость	62,8	43,1	41,41
Отчуждение	207,5	203,4	142,9

При сравнении с помощью Т-критерия Стьюдента представляющих наибольший интерес для исследования групп респондентов более и менее склонных к интернет зависимости, «отчужденных», между ними обнаружилось значимые различия, которые согласуются с данными корреляционного анализа. В группе пользователей более склонных к интернет зависимости, по сравнению с группой менее склонных к ней, оказался выше показатель отчуждения в форме бессилия, указывающий на переживание неспособности осуществить жизненно важные смыслы в реальном мире, Эту группу также характеризует большая выраженность переживания самоотчуждения, но меньшая – отчуждения от общественной жизни (тенденции). То есть молодые люди более склонные к интернет-зависимости в большей мере переживают «небытие собой» и, в то же время, свою причастность (очевидно, иллюзорную) к жизни общества.

Заключение

Определения, которые С. Мадди дает конформной личности и ее жизненному стилю в статье конкретизированы по отношению к интернет-зависимой личности и ее технологическому способу существования:

- совладание с изменениями, связанное с уходом через отвлечение (в виртуальную реальность);
- гедонизм (получение удовлетворения от пребывания в сети, от «симптомов», отстаивание своего права на отклоняющееся проведение);
- поверхностные контрактные социальные отношения (предпочтение общению лицом к лицу POSI-общения через Интернет, не предполагающего интимно-личностных ответственных отношений);
- фрагментированность, недифференцированность биологического опыта, (невоплощенность, существование посредством виртуальной симуляции и виртуальных симулякров);
- страх перед опытом неудач (в неконтролируемом, в отличие от Интернета, реальном мире) и стремление избежать его;
- склонность к экзистенциальному недугу, проявляющемуся в отчуждении от себя, других людей, мира (подобно любой зависимости интернет-зависимость представляет собой способ отчужденного существования).

Эмпирически установлены характеризующие интернет-зависимость как экзистенциальную психопатологию, переживания отчуждения присущие в большей или меньшей мере значительной части (свыше 60 %) студенческой выборки:

- в различных формах, от наиболее тяжелых до легких, и сферах жизни, от частных до широких;
- в первую очередь в форме бессилия homo virtualis, невозможности влиять на события в реальной жизни, и сфере отчуждения от собственной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Шилу Интернет – зависимость у участников компьютерных игр (на материале китайской культуры) [Текст]: дис. ... канд. психол. наук // Ван Шилу – М, 2013.
2. Войскунский А.Е. Интернет-зависимость в медицинской парадигме / А.Е. Войскунский // Интернет-зависимость психологическая природа и динамика развития. – М.: Акрополь, 2009. С. 152-164.
3. К столетию Маршалла Маклюэна [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svoboda.org/a/24269535.html> дата обращения 22.06.17.
4. Киркегор Сёрен. Наслаждение и долг [Текст] // Сёрен Киркегор. – Киев: Air Land.1994. – 504 с.
5. Коптева Н.В. Особенности онтологической уверенности участников виртуальных игровых сообществ / Н.В. Коптева // Научное мнение. – 2016. – № 1-2. С. 126-137.
6. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность при разной Выраженности интернет зависимого поведения / Н.В. Коптева // Сибирский психологический журнал. – 2017 – №65, С. 6-22.
7. Мадди Сальваторе Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т.26. – №6. – С. 87-101.
8. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе [Текст] / Н. Мак-Вильямс. – М.: Класс, 2001 – 410 с.
9. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С. «Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики» Учебное пособие / В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов... – М. МГМСУ, 2011. – 32 с.
10. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства Поведения [Текст]. М.: МЕДпресс-информ. 2003. – 328 с.
11. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение/ Экзистенциальная психология. Экзистенция. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 105-140.
12. Осин Е.Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и Диагностика [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Осин. М., 2007.180 с.
13. Райкрофт Чарльз. Тревога и неврозы. [Текст] / Чарльз Райкрофт. – М.: ПЕР СЭ, 2010. – 142 с.
14. Фрейд З. Недовольство культурой. [Текст] / З. Фрейд. – Фолио 2013.
15. Фромм Э. Из плена иллюзий. [Текст] / Э. Фромм – М.: Издательство АСТ, 2017. –224 с.
16. Хоружий С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности [Электронный ресурс] <http://opentextnn.ru/man/?id=1982> 4. (дата обращения: 27.01.2016).
17. Янг. Кимберли С. Диагноз – интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Internet. – № 2. – 2000. С. 24-29.
18. Maddi, Salvatore R., Kobasa Suzanne C., Hoover Marlin. An Alienation Test // Journal of Humanistic Psychology, vol. 19, 4, 197.

Kopteva Natalia Vasiljevna

Perm state humanitarian pedagogical university, Perm, Russia
E-mail: kopteva@pspu.ru

Experience of alienation under Internet addiction

Abstract. In the theoretical and empirical plans the author specifies the connection between Internet addiction and alienation, which is declared rather in the existing studies. Thus, the traditional view on addiction to Internet as a “normal” psychopathology is complemented by the notion of it as the existential psychopathology. The S. Maddy's provisions on the compulsive personality and the self-named life style, which is catching to an existential ailment, are developed in relation to the Internet-dependent personality and her technological way of being-in-the-world. The empirical study uses the E.N. Osin's inventory of diagnosing subjective alienation developed on the basis of the typology of existential ailment and the S. Maddy's test, intended for diagnosing alienation in the various forms (vegetativeness, impotence, nihilism, adventurism) and spheres of demonstration. The medical model is represented by the “Chinese Internet Addiction Scale” (CIAS) of S.-H. Chen, in which it received the most consistent embodiment. The research sample consisted of 191 persons – students of higher educational institutions of Perm (with age from 18 to 22 years). Contrary to diffused opinion that the preference of virtual reality gives evidence of an escape from a unsatisfying reality, it has been established that the subjective alienation under Internet addiction is related to a greater extent to self than to different spheres of life outside the network. The predominance of the alienation experience in the form of powerlessness in comparison with its other forms reveals the despair experienced by homo virtualis outside the conventional for them conditions, ephemerality of existence, limited by the network.

Keywords: internet addiction; alienation; conformist; life style; existential ailment; technological way of being-in-the-world